

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО С КИТАЕМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сейчас уже можно определенно утверждать, что однополярный мир с ярко выраженной доминантой Соединенных Штатов не состоялся. Он принес человечеству нестабильность, расширение диапазона угроз, разрушение основ международного права. Но что придет на смену этому несправедливому и уже почти привычному мироустройству? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Тем не менее все большее число экспертов видят новый центр всемирного политического притяжения в Китае, стремительно набирающем силу. Готов ли Китай взять на себя бремя мирового лидерства? Номером первым или вторым будет Россия в геополитической паре со своим дальневосточным соседом? Какое будущее у Шанхайской организации сотрудничества? Каковы выгоды Беларуси от стратегического партнерства с Поднебесной? Эти и другие вопросы были в центре внимания участников дискуссии, состоявшейся по инициативе редакции журнала «Беларуская думка».*

РОСТ ВЛИЯНИЯ КИТАЯ:
УГРОЗА ИЛИ БЛАГО

М.С. Мейер: Не остается сомнений, что Китай будет определять XXI век. Правда, я всегда добавляю, что нельзя забывать и про Индию. Для России, да и для Беларуси было бы хорошо, если бы эти две страны уравновесились. Когда-то у Евгения Примакова была идея создать треугольник Россия – Индия – Китай. Но мне кажется, что эти страны, особенно Индия и Китай, пока не очень стыкуются между собой.

В наши дни Китай не только готов, но и желает диктовать условия. Но вопрос, насколько к этому готов мир и что из этого получится. Не говоря уже о том, что такая перспектива не очень вдохновляет страны – соседи КНР. Кроме того, не совсем понятно, что может предложить нам Китай в случае, если он будет выступать в качестве гегемона. Вряд ли эта страна готова сейчас предложить принципиально новые решения в сфере хай-тек или

некую новую привлекательную модель жизни современного общества. Рост политического влияния Поднебесной может быть основан пока только на антиамериканских идеях. То есть остановить США, не дать им играть роль супердержавы. В протестном плане – да, это у Пекина получится.

В то же время довольно сложно понять, насколько китайцы амбициозны. У них свой менталитет, отличный от европейского. Есть некая разница между российской удалью, готовностью устремиться в какую-нибудь международную авантюру и китайской осторожностью. Однако очевидно, что определенные амбиции существуют.

А.Н. Гордей: Амбиции для мирового лидерства у китайцев существуют. На бытовом уровне они говорят: «Мы возьмем от Запада самое лучшее, что есть, и соединим с нашей национальной самобытностью». Кроме того, это большая страна, а любая большая страна будет претендовать на определенное геополитическое пространство. Чем это пространство будет шире и

МЕЙЕР Михаил Серафимович, директор Института стран Азии и Африки при МГУ, доктор исторических наук, профессор

* Встреча с М.С. Мейером и А.Н. Гордеем состоялась в рамках очередного заседания Ливадийского клуба, проходившего в Минске.

больше, тем комфортнее эта страна будет себя чувствовать. Китай не делает политическую интеграцию вокруг себя вопросом номер один, акцентируя внимание на культурной и экономической интеграции. Но в действительности это ведет и к политическому тяготению очень многих стран региона к Китаю. И с этой точки зрения значение Беларуси для КНР схоже со значением Кубы для СССР. Ведь Китай никогда не сможет конкурировать с США в политическом плане, если хотя бы одна европейская страна не будет втянута в его геополитическую орбиту. Поэтому политический интерес его к Беларуси ярко выражен.

Другое дело, что за политикой должна идти экономика. А здесь есть проблемы. Сотрудничество должно быть равноправным и взаимовыгодным. А при приближении абсолютно малого к абсолютно большому возникают гравитационные силы. Должен быть предел безопасности сближения. Китай слишком уж превосходит нас и по территории, и по населению, и по весу в мире, чтобы мы могли рассчитывать на полностью равноправные отношения с ним. Поэтому у Беларуси должно быть ясное понимание и четкая стратегия того, что нам нужно от Китая.

Наполеон в свое время говорил: когда Китай спит, то пусть он спит и дальше, потому что когда Китай проснется, мир не только пожалеет, но и пожелтеет. Но это была шутка великого человека. Я не думаю, что сотрудничество с Китаем может иметь какие-то нежелательные последствия для Беларуси. В отличие от США Китай, строя отношения с другими государствами, никогда не продавливают их до конца. Он всегда оставляет значительный задел для интересов той страны, с которой сотрудничает. Поэтому Китай входит в жизнь других государств всерьез и надолго.

Л.Г. Ивашов: Мы с Григорием Карасиным, нынешним заместителем министра иностранных дел России, как раз и разработывали концепцию триады Россия – Индия – Китай. Тогда Евгений Максимович Примаков возвратил нам: «Так ведь в

ГОРДЕЙ Александр Николаевич,
заведующий кафедрой восточных языков
факультета международных отношений БГУ,
доктор филологических наук, профессор

этой конструкции будет доминировать Китай». Мы задали встречный вопрос: «А по каким критериям Китай может доминировать?» По духовным он не может: это цивилизация, не имеющая Бога. Китай – совершенно другая цивилизация, философия жизни совершенно иная. К ней заведомо будут настороженно относиться и индусы, и мусульмане. Следовательно, лидером в этой конфигурации может быть только наша русская цивилизация. Скажем, мы очень близки исламскому миру – у нас очень близкая шкала ценностей. Лидером может быть только Россия, и прежде всего лидером идейным, духовным. Кроме того, создание ШОС не только балансирует угрозы со стороны Запада, но и в рамках самой организации мы балансируем и Китай. Для России это жизненно важно. Иначе мы попадаем в очень опасные клещи: Запад во главе с гигантской военной машиной США, а на Востоке сильный Китай и территориальные претензии со стороны сильной Японии. А Европа постепенно теряет свое значение. Если сейчас спросить даже образованного европейца, куда движется Европа, что с ней будет через 10–15 лет, он не ответит. Там сейчас идут процессы децентрализации, денационализации. Существует очень большой риск того, что Европа не имеет будущего. На наших глазах рушится финансовый олигархат США. Они начинают нервничать. Под видом борьбы с терроризмом в Штатах уже вводится жесткий полицейский режим. Поэтому перспектива – на Востоке. Ранее закрытые, замкнутые на себе цивилизации, такие как Индия и Китай, не выпячивали себя в истории, но они

ИВАШОВ Леонид Григорьевич,
доктор исторических наук, профессор,
генерал-полковник, председатель Военно-
державного союза России, вице-президент
Академии геополитических проблем

ДУГИН Александр Гельевич,
доктор политических наук, кандидат
философских наук, публицист, основатель
идейного течения «неоевразийство»

сохранили жизненную энергию, которую и реализуют сегодня. Нужно включиться в этот процесс, чтобы не допустить возникновения мировой диктатуры.

Кроме того, крайне важно, хоть это и звучит парадоксально, повлиять на консолидацию исламского мира. Эта цивилизация неоднородна, по-разному трактуется ислам. Там есть и жесткие ортодоксы, и умеренные богословы. Ислам нужно сделать лояльным к нашим цивилизационным ценностям. Мусульманский мир к этому готов. Несмотря на давнюю вражду суннитов и шиитов, и те и другие смотрят на Россию с надеждой. Ведь многим из исламских государств СССР помог обрести независимость. У многих наступило разочарование в Западе, и они снова смотрят на Восток. Таким образом, и исламский экстремизм можно погасить коалиционной солидарностью в рамках ШОС.

А.Г. Дугин: От Китая мы не уйдем – это наш ближайший и самый крупный сосед. И мы, и Китай нуждаемся сейчас в выстраивании отношений на новой геополитической основе. Вообще перед нами стоит фундаментальный вопрос: с кем Россия. Сегодня существует вызов. Север, богатый Север, глобальный Север предлагает свою модель будущего мироустройства. Это однополярный мир, это новый мировой порядок. И на периферии этого процесса существуют недовольные, причем их гораздо больше, чем кажется. Исламский мир лучше понимает несопоставимость с традиционным устройством той парадигмы, которая навязывается Западом. Поэтому ислам находится в авангарде борьбы глобального человечества против современного западного проекта.

Конечно, определенные угрозы со стороны Китая существуют. Для китайцев крайне важен доступ к ресурсам Восточной Сибири. Просто темпы развития Поднебесной настолько велики, а количество

природных ресурсов, прежде всего энергоресурсов, настолько ограничено, что продолжить дальнейшее развитие Китая сможет, лишь получив доступ к сибирским ресурсам. Страна совершенно объективно должна к этому стремиться, и она абсолютно права, это ее внутренний императив развития. Поэтому Россия должна выработать свою модель того, как КНР предложить использовать эти ресурсы. На каких условиях и в каком формате. Если этот процесс будет протекать в наших интересах и под нашим контролем, то речь не будет идти о территориальных претензиях и демографической экспансии. Мы можем, например, предложить китайцам распространиться на юг – там очень много незаселенных пространств. Нужно убедить китайцев, что освоение сибирских ресурсов возможно и без демографической экспансии. Таким образом, Россия смогла бы получить от этого процесса экономическую выгоду.

М.С. Мейер: Нежелание большинства стран мира согласиться с претензиями США на создание новой мировой империи дает Китаю преимущество, которое пока компенсирует нехватку некоторых других ресурсов. Поэтому, кстати, и возникла ШОС. Ведь если не Россия и Китай возьмут на себя лидерство в этом регионе, то кто тогда? На основе партнерства этих великих держав и строится ШОС. Очень важно, что Китай выступает не в одиночку, то есть он не один формулирует итоговые решения, и речь не идет о гегемонизме.

А.Н. Гордей: Пользуясь случаем, я несколько покритиковал бы теорию многополярности, о которой очень много говорят. Исторический опыт подтверждает, что бинарные, то есть двухполярные системы являются наиболее стабильными. Например, послевоенная система взаимоотношений СССР и США была очень устойчивой и давала определенные гарантии безопасности остальному миру. После того как один геополитический центр исчез, система стала несбалансированной. Идея многополярности – это просто прикрытие образовавшегося вакуума. Она не может дать никакого долго-

срочного результата. Поэтому неизбежно стал возникать второй геополитический центр как противовес США. Им объективно становится Китай, наращивающий экономическую мощь. Если Китай наберет скорость динамичного развития, то его будет не так легко остановить. Даже если сейчас прекратить все реформы в КНР, то по инерции эта страна будет развиваться с высокой степенью динамики еще 15–20 лет. Валютная система Китая демонстрирует устойчивость на протяжении длительного времени. Ведь китайцы сейчас сознательно занижают курс юаня по отношению к доллару и евро с целью создания более благоприятных условий для экспорта своих товаров. В этих условиях все большее количество стран вовлекается в орбиту китайского геополитического влияния. Беларусь оказалась среди первых союзников Китая. Это дает выгоды и на необъятном китайском внутреннем рынке.

СКРЫТЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДНЕБЕСНОЙ

А.Н. Гордей: Традиционно Китай стремился к лидерству в регионе и в Движении неприсоединения. Среди потенциальных партнеров и союзников Китая следует назвать в первую очередь страны Юго-Восточной Азии. Определенные трудности существуют в отношениях с Вьетнамом. У них исторически очень сложные отношения. И Вьетнам является довольно мощным сдерживающим фактором для политики КНР на Дальнем Востоке. Рост влияния Китая сдерживает и нерешенная проблема Тайваня.

М.С. Мейер: В орбиту влияния Китая в ближайшее время, очевидно, войдет и вся Центральная и Южная Америка, а также ряд стран Африки. Новые социалистические или, по крайней мере, левые лидеры латиноамериканских стран (Уго Чавес и другие) очень внимательно смотрят в сторону Китая, ищут там поддержку. Китай активно продвигает свои нефтедобывающие компании на месторождения Южной Америки и Африки. Но при этом современ-

ные китаисты разделяются как бы на две категории. Одни считают, что Китай еще далек от перегрева в своем развитии, другие убеждены, что он уже перегревается. А перегрев приведет, в свою очередь, чуть ли не к распаду страны. Но, думаю, последняя точка зрения не совсем оправданна.

А.Н. Гордей: Китай далек от распада. Во-первых, это единственная из древних культур, сохранившаяся до наших дней. А следовательно, она доказала тем самым и свой успех. Китайцы смогли преодолеть те проблемы, которые у них возникали в процессе развития. Посмотрите на китайские пагоды – они кажутся легкими, воздушными, но при этом очень сложно устроены. А у нас здания тяжелые. Вот и получается, что китайский принцип – сложность в легкости, а у нас – сложность в тяжести. Китай опроверг утверждения сторонников цивилизационной теории, которые отводят каждой мировой культуре определенное количество веков развития. Пока никаких признаков старения китайской цивилизации не наблюдается.

М.С. Мейер: Лет через десять Тайвань войдет в состав Китая без всякого военного нападения. Напряжение в Тибете инспирируется в значительной степени извне. Если этот регион оставят в покое, то конфликт там не будет носить такого остро выраженного критического характера для Китая. Да и Синьцзянская проблема, несмотря на то что там действуют мусульманские экстремисты, пока не угрожает целостности Китая. С ростом уровня жизни, благосостояния эти противоречия будут уходить. Что касается вооруженной борьбы, которую ведут сепаратистские движения, я на эти вещи смотрю как историк. Чем больше какие-то группировки склоняются к террористической деятельности, тем они все больше замыкаются на себе, становятся конспиративными, закрытыми, а значит, обреченными на гибель.

А.Н. Гордей: Я солидарен с этой точкой зрения. Все перечисленные потенциальные или действующие конфликты в Китае носят характер комариных укусов. Во-первых, они не складываются в общую

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – субрегиональная международная организация, основанная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. За исключением Узбекистана, остальные страны являлись участниками Шанхайской пятёрки, основанной в результате подписания в 1996–1997 годах между Казахстаном, Кыргызстаном, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы; после включения Узбекистана в 2001 году участники переименовали организацию. Общая территория входящих в ШОС стран составляет 61% территории Евразии. Ее совокупный демографический потенциал – четвертая часть населения планеты, а экономический потенциал включает самую мощную после США китайскую экономику. Официальные рабочие языки – русский и китайский. Штаб-квартира организации находится в Пекине. Государствами-наблюдателями при ШОС являются Индия, Иран, Монголия и Пакистан. В марте 2008 года Иран подал официальное заявление о намерении стать полноправным членом организации.

картину. Во-вторых, требования сепаратистских движений различны и не стыкуются между собой. В-третьих, на протяжении всей своей истории Китай демонстрировал очень высокую степень управляемости. Эти огромные массы людей удивительно быстро объединяются вокруг лидера. Все китайские проекты исторически очень амбициозны и трудоемки, но всегда успешны.

Китай не живет пятилетками, он живет вечностью. Китаец размышляет так: «Если что-то не сделал я, то сделает мой сын, потом внук, правнук». Так же и в китайской политике – преемственность просто фантастическая.

Поэтому перечисленные конфликты, конечно, крайне неприятны для Китая, они являются мощным раздражителем, но вместе с тем не менее мощным катализатором. Единственный случай неуправляемого конфликта – это события на площади Тяньаньмэнь. Многие в то время осуждали руководство КНР за силовое решение вопроса. Но трудно даже представить себе последствия, если бы это выступление не было подавлено и такая огромная страна была бы брошена в хаос. Поэтому проблема Китая сейчас не в национальных конфликтах, которые имеют достаточно хорошую балансировку. Главная проблема – в экономическом развитии и истощении природных ресурсов. Для развития были использованы западные технологии. Китайцы оказались не готовы к тем последствиям, которые это принесло. На протяжении столетий между реками Янцзы и Хуанхэ существовала абсолютно самодостаточная цивилизация, которая сколько производила, столько и потребляла. Сейчас же резко обострились экологические проблемы. Но китайцы быстро начинают их решать и уже получают результаты. Они даже научились возрождать деревья, которые уже погибли: в буквальном смысле печат их.

А.Г. Дугин: У Китая нет исторического опыта экспансии на Север, это новое яв-

ление, но цивилизации развиваются. Мы знаем, что была такая популярная концепция в конце XIX века – «желтой угрозы», которая основывалась на допущении, что китайцы нарушат некоторое геополитическое табу, поскольку сейчас нет счита евразийских варваров, тюркских и монгольских племен, которые стояли раньше между Европой и Китаем. А Монголия – это щит наших территорий от китайцев. Так вот, реальная угроза возникнет, когда это табу будет преодолено, в условиях разложения нашего самосознания, в отсутствие национальной идеи, с мировоззренческой ориентацией на декадентскую западную культуру постмодерна. Кстати, уже сейчас в Иркутске половина надписей – на китайском языке. Такие же процессы происходят в Хабаровске, во Владивостоке – китайское население увеличивается в катастрофической пропорции. И как только будут нарушены эти табу, наши малозаселенные земли не смогут ничего противопоставить. Действительно, Россия в опасности, причем не потому, что Китай плохой: Китай развивается по своей собственной логике, у него идет демографический и экономический рост, и, естественно, он будет стремиться к определенному расширению, к экспансии. В Австралии та же проблема всерьез вызывает большие опасения. Я встречался со многими австралийскими дипломатами и политическими деятелями. Хуацяо – китайские переселенцы – фактически уже составляют колоссальный процент населения Австралии. Экспансия на Юг китайского переизбыточного демографического импульса создает серьезные демографические проблемы во всем Тихоокеанском регионе.

КОАЛИЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Л.Г. Ивашов: Мне довелось стоять у истоков ШОС. Поэтому смело могу утверждать, что в основе этой организации лежит геополитика. В тот период мы пришли к выводам, что современное мироустройство нежизнеспособно и катастрофично. Однополярным мир быть не может. Такой мир предполагает наличие единой идеоло-

гии, что-то наподобие универсальной религии, единые стандарты жизни, но не по уровню жизни – по уровню подходов. Такой мир предполагает уничтожение независимых государств как субъектов мировой истории и политики. На первый план выходят транснациональные корпорации, прежде всего финансовый олигархат. Этот мир очень опасен, потому что со временем приведет к монополии на ядерное оружие, военное превосходство. А мы видели, монополия США приводит к возникновению новых угроз. Наиболее устойчивое мироустройство – когда мир стоит на двух ногах, как и человек. Кроме того, мир, как и человек, является двойственным – духовно-физическим. Запад пытается материализовать мир и материализовать дух. Чтобы противостоять этим тенденциям, было предложено на базе Шанхайской пятерки создать ШОС, сделав ее вторым полюсом мира. При этом важно подчеркнуть, что имеется в виду не только и даже не столько силовое противостояние, а некая альтернатива. То есть то, что представлял собой Советский Союз, но на новом этапе. Сейчас это мощный, сильный Китай с социалистической идеологией. Сюда добавляется и пространство СНГ с русско-евразийской идеологией. Дальше пригласили Индию и Иран вступить в ШОС. Китай пригласил Пакистан, а Россия – Монголию. Таким образом, возникает коалиция пяти мировых цивилизаций: русско-евразийская, китайская (конфуцианская), индуистская, буддистская и исламская. Казалось бы, они совершенно разные, но объединяет нас несколько моментов. Первое – приоритет духовного, идеального над чисто потребительским. Второе – мы исповедуем первенство коллективизма над индивидуализмом. Третье – эта коалиция цивилизаций менее агрессивна, чем западная. Нам нужна прежде всего система коллективной безопасности. При создании ШОС предполагалось, что к этой коалиции цивилизаций присоединятся впоследствии латиноамериканцы, часть Европы, а затем, возможно, и Африка. Мы хотели предложить миру новую идеологию, которая позволила бы нам

жить в межцивилизационной и межгосударственной гармонии друг с другом. Это подразумевает и гармоничное сосуществование с природой, и особую форму экономического развития, чтобы прибыль не доминировала среди хозяйственных показателей, и особую модель коллективной безопасности. ШОС – это не военный блок, и китайцы, и индийцы не хотели на это идти. Но мы должны объединять усилия против угроз. Скажем, возникла проблема противоракетной обороны США, то есть попытка нейтрализовать российский и китайский ядерные потенциалы. Следовательно, американцам нельзя давать стать ядерными монополистами, иначе они, не задумываясь, начнут швырять атомные бомбы и ракеты.

Думаю, и Беларуси нужно как можно скорее присоединиться к ШОС. Сейчас ваша республика имеет военно-политический союз с Россией. Это дает определенные гарантии безопасности. По крайней мере, Беларуси не угрожает такая агрессия НАТО, которая имела место в отношении Югославии. Однако присоединение к ШОС позволит Беларуси прикрыться сразу двумя зонтиками: союзническими отношениями и с Китаем, и с Россией, обладающими ядерным оружием.

М.С. Мейер: Нужно быть реалистами и понимать, что, видимо, в одиночку мы вряд ли справимся с той ситуацией, которая у нас сложилась к востоку от Урала. Человеческих ресурсов нам в этом регионе не хватает. И без участия соседей разрешить ситуацию не удастся. Но мы привыкли себя ощущать великой державой, и терять этот статус, естественно, не хочется. Поэтому здесь пересекаются две проблемы. С одной стороны, без координации усилий с Китаем решить актуальные политические, социальные и экономические вопросы невозможно. С другой стороны, пока не найдена еще оптимальная форма сотрудничества с Китаем. Конечно, крах Советского Союза был неизбежен. К концу своего существования,

как ни печально это констатировать, он исчерпал свои жизненные силы. Поэтому для современной России крайне важно, как говорил в свое время канцлер Горчаков, сосредоточиться. Но вот на чем сосредоточиться? Прежде всего на строительстве новой экономики. А также на защите наших внешнеполитических интересов. Во внутренней политике нам нужно сосредоточиться на решении проблем этническо-религиозного характера, значение которых в будущем возрастет. В решении любой из этих проблем Китай не создает для России препятствий, а значит, не является и угрозой. Единственно, с точки зрения экономики он может выступать конкурентом, но это только потому, что Россия слишком многое упустила в своем экономическом развитии, опустившись до уровня страны, экспортирующей первичные ресурсы.

В данном случае интересы Беларуси очень близко соотносятся с российскими. По крайней мере, такая небольшая страна хоть и может быстрее преодолеть социально-экономические трудности, но и больше зависит от внешних инвестиций. В этом смысле Китай, безусловно, весьма интересен для Беларуси. Однако не следует забывать и о России. Два таких серьезных внешнеполитических партнера – это очень выгодно с точки зрения международных отношений. Можно, конечно, попытаться сделать ставку на Запад. Но те новые страны, которые присоединились к Евросоюзу, как-то не очень продвинулись в плане своего развития, не слишком заметен прогресс. Да и государствам – основателям ЕС расширение не принесло существенных положительных изменений. Одним словом, садиться на западную инвестиционную иглу – это не выход.

Разговоры об усилении роли ШОС идут уже года три.

Заметно отношение к ШОС как к знаменитому нарисованному очагу в каморке у папы Карло. Картинка есть, а что за ней – пока не совсем ясно. С другой стороны, сама по себе идея очень привлекательна и должна быть довольно продуктивной.

В Центральной Азии сложилась такая ситуация, когда интересы России и Китая переплетаются. Раньше Россия не чувствовала в этом регионе никакого противодействия. Среднеазиатские республики очень тесно связаны с Россией экономически (нефть, газ, хлопчатник), политически, духовно и ментально. Но ситуация очень быстро меняется. Там уже появились американские аэродромы. Возможно, это только первая ласточка. Да и продвижение Китая в этом регионе создает для России определенные неудобства. Для некоторых стран региона китайские инвестиции и гарантии безопасности могут оказаться более привлекательными, чем российские. Поэтому Россия должна играть всерьез в этой игре, максимально используя свои возможности и потенциал Китая. Главная цель – не допустить в регионе острого столкновения интересов сверхдержав.

Определенные шансы с точки зрения конфигурации ШОС есть и у Беларуси. Да, ваша республика не граничит с этим регионом. Но ей предстоит решать очень важную проблему: получения инвестиций и расширения своих экспортных возможностей. Ситуация складывается благоприятно для Беларуси. Думаю, в ближайшее время страна сможет очень быстро подняться в экономическом плане за счет экспорта сельскохозяйственной продукции. В этом смысле предложение сельхозпродуктов для стран – участников ШОС может быть очень выгодно для Беларуси даже в случае торможения союзного строительства с Россией. Впрочем, Союз с Россией выгоден для Беларуси хотя бы с точки зрения транспортировки товаров на Восток.

А.Н. Гордей: Центральная Азия – безусловно болевая точка в отношениях России и Китая. Пекин будет стремиться возродить Великий шелковый путь в новом, более широком геополитическом и экономическом смысле. И здесь важно, пройдет ли он по территории России, что хорошо. А если он пойдет в обход Российской Федерации, по территории среднеазиатских республик, то для России это будет очень серьезный удар, чреватый огромными негативными последствиями, особенно

если транспортные потоки пойдут в обход Транссиба и БАМа. Китай стремится в среднеазиатские республики и по линии гуманитарного сотрудничества. Здесь нельзя не упомянуть о системе создаваемых повсеместно институтов Конфуция, а это прямое влияние на интеллектуальные и политические элиты бывших советских республик.

А.Г. Дугин: По моему глубокому убеждению, возможен только многополярный мир. Смысл многополярности – это альтернатива тому однополярному миру, который выстраивается на сегодняшний день, а формат этой многополярности может обсуждаться. Мне видится как минимум три дополнительных к ныне доминирующему американскому полюсу – это европейский, евразийский и тихоокеанский. На мой взгляд, справедливое мироустройство предполагает возможность различных цивилизационных вариантов будущего, в то время как однополярная глобализация предполагает единую универсальную модель будущего для всех остальных народов, государств и наций.

В свое время президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву пришла идея создать геополитический союз, который поставил бы барьер на пути распространения радикального ислама в Центральной Азии.

Сейчас ШОС – это новый континентальный союз, который позволяет сделать реальный шаг в построении многополярного мира. На наших глазах сейчас формируется евразийский военно-стратегический блок как откровенный противовес НАТО.

Россия в 1990-е годы пошла совершенно неправильным путем, когда начала неоправданно сдавать свои стратегические позиции. Идея быть послушным сателлитом и «региональным жандармом» США совершенно неприемлема с точки зрения самосознания нашего народа, его истории и геополитики. По большому счету, Запад сам вытеснил Россию в ШОС. Наши коллеги-американцы просто заставили Пу-

тина заниматься евразийской геополитикой. Таким образом, Россия «встала на евразийские рельсы» только благодаря тому жесткому давлению, которое на нас всегда оказывал Запад. За что, кстати говоря, мы должны быть очень признательны американцам: большей услуги от них нельзя было ожидать – «клубу богатых» недолго осталось жить. Запад катится в бездну, а его претензии на мировую гегемонию закончатся полным крахом.

Теперь о том, что касается военных аспектов ШОС. Главы входящих в нее государств на словах опровергают факт ее трансформации в военный блок. И это неудивительно. Посмотрите, американцы называют свои авиабомбардировки «гуманитарными» и говорят, что у них «нет никаких планов по установлению мирового господства». Это объясняется существованием двух языков – аналитиков и геополитиков, а также дипломатов и военных. Даже уничтожая армию противника, военные будут говорить о том, что это всего лишь «гуманитарная операция». Если бы я был официальным руководителем ШОС, то тоже говорил бы, что это не военный блок. Дескать, мы занимаемся «отработкой противодействия террористическим угрозам и распространению наркотиков в регионе» и «никаких глобальных амбиций у блока нет». И вообще, это даже не блок, а организация, созданная для «дружбы и обмена опытом в проведении антитеррористических операций».

Однако, являясь идеологом евразийства, могу себе позволить называть вещи своими именами. В настоящее время Россия и Китай занимаются созданием военного блока, направленного на укрепление многополярного мира, усиление противодействия экспансии НАТО, что наконец-то приобрело необратимый характер.

Подготовил Вадим ГИГИН ■

